

«ПИТОМЦЫ»

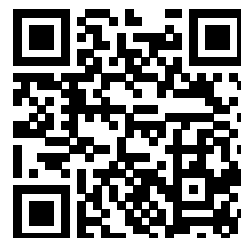
Публикуем две главы из будущей книги Евгении Беркович

Евгения Беркович. Фото: Александра Астахова

10:13, 14 мая 2024,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Женя Беркович сидит в СИЗО восемь месяцев, и все восемь месяцев переживает за своих приемных дочерей, которым без нее очень плохо. Она поддерживает их как может, среди прочего посылая им главы из своей будущей книжки, про которую писала в одном из писем на волю: «Вчера принесли гигантскую пачку ваших писем, и сразу этих сил прибыло! Пишите еще, пожалуйста! И мне очень нужны фотки ваших (и не ваших) разных смешных и эмоциональных котов. Для книжки. Кстати, я что-то не поняла, где очередь из издательств, которые дерутся за обладание моей бесценной рукописью? У нас чё, каждая собака пишет книжки про тюремных кошаков? Причем прямо из тюрьмы?! Беркович сама себя не озолотит, между прочим! А вы потом будете локти кусать. Ну да, написано всего семь глав хреновым почерком. И чё? Готовую книжку известного писателя любой дурак купит. А в истории остаются издатели, поверившие в наглых, но скромных дебютанток!»

Сегодня публикуем две главы, чтобы порадовать читателей и убедить издателей в прекрасной перспективе.

Дрань Полосатая очень хотела жрать

Дрань Полосатая всегда очень хотела жрать. Даже непосредственно в момент жранья. Даже сразу после. И на то всегда были веские причины. Куда более веские, чем ее тощая, костлявая, двух-с-небольшим-килограммовая тушка.

Иногда внутри Драни сидела пара-тройка котят (больше обычно не влезало), и их надо было собой питать. Иногда эти котята сидели уже снаружи, и их тем более надо было собой питать. Потом они быстро научались питаться чем-то, кроме матери, но добывать это что-то еще не умели. А от папаши-мерзавца пособия и прокорма ждать не приходилось. Это Дрань хорошо усвоила примерно к пятому папаше. Все они одинаковы,

рычала обычно Дрань, мрачно роясь в мусоре у сборки.

Как песни петь про любовь и все такое — так очередь стоит. А как семью кормить, так в кусты, поджав хвосты. А ты крутись в три смены. И ведь вырастут же, так никто спасибо не скажет. Все сама, все сама: роди, жрать дай, на лапы поставь. Спасибо Грише, в этот раз аж троих забрал да пристроил. Говорит, в хорошие руки отдал, не в приют. Дай ему Матерь Кошачья здоровья, добрый человек, так бы уже не потянула.

(От себя скажем, что Драньских котят дежурный Гриша и правда хорошо пристроил: одного подарил племяннице Есении, второго отдал в шаурмячную у дома, а третьего вообще оставил при себе, хоть жена и ворчала. А вы оставьте при себе шутки про кота в шаурмячной! Уже второго котенка сосед-хозяин Дамир забирает, кормит-поит, дай ему Аллах здоровья! Шаурма с котами — это страшилки для дураков и прочих националистов!)

Сейчас Дрань была в том редком моменте, когда кормить ей нужно было только себя. И это было самое трудное. Кормящая мать хотя бы может ворваться в круг жующих сородичей с воплем: «Я — кормящая мать!»

А беременным и вовсе приносили хорошие куски без очереди, да и дежурки жалели, не говоря уж о человеческих мамочках. Кто-кто, а человеческие мамочки ее понимали как родную.

Не обремененная потомством ни внутри, ни снаружи, кошка теряла свой особый статус и становилась просто голодной кошкой. Очень голодной. Готовой есть что угодно, лишь бы прямо сейчас.

— Жри! Прямо сейчас! Дура! — раздалось из кустов в трех шагах от Драни. Гррромко.

— Я. Не буду. Это. Есть, — ответил кто-то вяленьким голоском. — Я лучше умру.

— Ты не лучше умрешь, блин. Ты хуже умрешь. Жри, кому говорят!

Дрань прижала уши, потом прижала всю себя к асфальту и поползла на голоса. Кто бы там ни был, они обсуждали еду. А где обсуждают, там и едят. А где едят, там можно выпросить, отобрать или стырить — по обстоятельствам.

Дрань ме-е-едленно высунула голову из-за куста. В метре от нее сидели двое. Одно из двух, очевидно, было кошкой.

А вот второе было тем чучелом, что сегодня под утро не дало им наконец-то показать Котану, где его настоящее место. А ведь как пел весной, мерзавец! Аж радио на прогулке заглушал!

Так, мякнула на себя Дрань, не отвлекайся. И стала слушать.

— Добра же тебе желаю, балда ты серая! Не первый день тут, знаю, что говорю!

— А какой день?

— Вторрой! Жри, потом зарядку будем делать!

— Я не в ресурсе, — прошептала серая и уронила башку на лапы.

— Ты не в ресурсе, ты в тюрьмяу, дура. Тут не будешь лапами

махать — проживешь два понедельника. Кстати, что у тебя с лапами?

— Гарнитур...

— Гарнитур? Сочувствую. А это заразное?

Что ж там у нее с лапами? Вялая какая-то. А может, придуривается... Надо прыгать, пока не поздно.

И Дрань прыгнула.

Ирча, как мы уже поняли, особой маневренностью не отличалась. Но она была какой-никакой, а птицей. Птицы в любой непонятной ситуации взлетают, и Ирча взлетела. Шаня взлететь не смогла бы, даже из ресурса, потока и момента. В моменте она успела один раз схлопотать по мордочке и сразу подняла лапы, спасая последний глаз.

От вида этой лапы Дрань окаменела в прыжке. Нет, мляу, ну это ж не лапа! Это ж, мать ее кошка, даже не рука! Это культя какая-то, а не лапа!

По тормозному следу, оставшемуся от Драниных задних ног, можно было проводить экспертизу на степень кошачьего офигения. «Нет, это не кошка, ну или я не кошка, ну или ну его нафиг», — тихо шипела Дрань, отползая.

Повисла, как говорится, неловкая пауза. Максимально неловкая:

две замершие в предельно неестественных позах кошки — и над ними кое-как удерживается в воздухе облезлая ворона.

Первой не выдержала Дрань:

— Что. У. Тебя. С. Руками?!

— Гарнитур, — прошептала Шаня.

— Какой еще гарнитур?!!

— Антикварный. В стиле Людовика.

— Какого, нафиг, Людовика?!!!!

— А их, по-твоему, было несколько?

— Их было четырнадцать! — заорала Ирча и жирно шлепнулась между кошками. — Как минимум!

Не такая уж она была и дура. А официантка Анжела постоянно смотрела в телефоне фильм «Анжелика — маркиза ангелов», и там был Людовик XIV.

— И как ты с этим Людовиком собиралась выживать в этом мире? — осторожно спросила Дрань.

И тут Шаню взорвало.

Бомбануло.

Рас-кот-басило.

— Я никак! Никак не собиралась! Выживать! Нормально жила! У меня был мой дом, моя еда, моя Хозяйка, муж моей хозяйки, от которого одни проблемы! У меня ошейники дизайнерские на каждый день недели! У меня очередь к стоматологу месяц как прошла! И не надо на меня так смотреть! Я жила хорошо и дальше буду жить хорошо, у меня все получается, моя руна — соулу, моя карта — «Императрица», я всегда в ресурсе, моя Луна

в Скорпионе, мой корм — «Грандорф», но «Монж» тоже ничего, а от «Пурины» у меня шерсть лезет, лапы ломит и хвост отваливается, как говорит муж моей хозяйки, чтоб ему всю жизнь один сушняк есть и в собственном лотке спать, это он во всем виноват!

— Не шевелись, — тихо сказала Дрань и метнулась за ближайшую мусорку.

Из-за мусорки она вытащила заныканный на самый-самый черный день пакетик с остатками паштета, подтащила пакетик к кусту и положила перед трясущейся Шаней.

— На, жри. А потом еще раз вот это все мне скажешь, особенно проклятия, в конце которые. Ну, козлу этому. Мне сейчас очень нужно, для одного там. Чтоб ему в лотке спать! Класс!

ОБЪЯСНЯЛКА

Гадание по «Книге перемен» — древнее тибетское гадание, которое такое таинственное, что продается в симпатичной коробочке в любом магазине с настолками.

В коробочке есть три монетки и книжечка с ответами на вопросы. На монетках нарисованы линии: прямые и прерывистые. Их нужно кидать и смотреть, какой стороной упали монетки. Шесть раз. А потом по книжечке смотреть, что значит выпавшая комбинация (гексаграмма). Например, если выпало __, __, __, __, __, __, то это гексаграмма 59 «Хуань», там все хорошо.

Короче, звучит сложно, выглядит странно, когда сидишь

в тюрьму — кажется жутко важным! И все остальные гадания тоже.

Глава 9

За окном звенели монетки. Кажется, три штуки. На окне сидела ворона и подслушивала.

— Так. Низ камеры: прямая, прерывистая, еще прерывистая. Верх: прерывистая, прямая, прерывистая. Гексаграмма три. Ох, блин, сочувствую...

— Да читай уже!

Ворона вжалась в узкий подоконник и вся превратилась в ухо. Это была уже ушастая малая сова, а не среднемосковская ворона! Но все равно было непонятно. Лучше бы ворона вся превратилась в мозг, но чего не было, того не было.

— Читаю, а ты не ори. Гексаграмма три: Чжунь. Начальная трудность. Все будет валиться из рук, не давая результата. Необходимо ждать более благоприятного времени. Три месяца ведите замкнутый образ жизни...

— Да я третий год веду! Замкнутый, ага, дальше некуда!

— Тихо... Но это не значит, что сейчас не нужно пытаться продумывать планы на будущее.

— Веревка и мыло — мои планы на будущее.

— Прислушайтесь к советам женщины. Об удачливости, везении в делах в данный момент не может быть и речи.

За окном замолчали. Ирча уже решила тихонечко высунуться и поглядеть, что там такое происходит, но тут снова раздались вопли:

— А я тебе говорила! Мы тебе говорили! Что слушать надо, когда тебе советы дают! Тебе что говорили? Как в суды надо ездить? Оделась прилично, глаза мазала, седину закрасила! Рубашка белая, а не вот это твоя хламида! Кроссовки тебе дали приличные!

— А у меня что, не приличные?!!

— А у тебя вид, как из помойки вынули!

— Это тебя из помойки вынули! Я москвичка в третьем поколении, у меня две квартиры в собственности! Я им чё теперь, в вечернем платье должна ездить? А морковкой

жеванной им в рот не плюнуть?!

За окном что-то с грохотом упало.

— Давай, побросайся книжками! Чё их читать, да? Зачем к судам готовиться? Лучше же чучелом вороньим в клетке посидеть, зато умнее всех! Вот сиди тогда и не жалуйся, что тебя домой не отпустил судья! И не отпустит! Иди еще печенья заточи. Килограммы сами себя не наберут! Дура. Вот и гадание так говорит.

— Да я хоть какая приду, никто мне меру пресечения не изменит. А то ты не знаешь? У нас дело заказное.

— У всех заказное!

— Вот все и сидят. А ты просто за мой счет самоутверждаешься. Типа это я такая дура! Ты-то умная, тебя завтра домой отпустят! Что ж тут сидишь сама, раз умная?! А?! Ты ж не чучело воронье!

Наконец, настала тишина. Но смотреть в окно Ирче уже совсем не хотелось. Она хорошо знала, что чувствуешь, когда тебя называют чучелом вороньим и этой... хламидой. Даже из самых добрых побуждений.

Тихий голос, еще не звучавший, прошелестел:

— Девчули, ну что вы как эти... Ну хватит... Дай я себе раскину, можно?

— Можно, можно.

Снова зазвенели монетки. Ворона аж задрожала и страшным усилием воли заставила себя остаться на своем наблюдательном посту. Подумаешь, монетки! Она не сорока какая-то истеричная! Она взрослая ворона! В третьем поколении! (Что бы это ни значило.) А слушает, просто чтобы изучить местные нравы.

Мягкий голос снова зашуршал:

— «Аой. Ожидание. Вам понадобятся силы. Потерпите еще месяца два, пока не появится человек, который поможет вам, тогда ваше материальное положение улучшится...» Девчулечки, а вы мне покажете, как отсюда письма писать? Есть один человечек, он точно поможет! Ой, девочки, там, короче, прямо Санта-Барбара, он меня со школы еще любит, и замуж звал, а я козла своего выбрала... Надо мне ему написать, только я адрес не знаю. И телефон остался в телефоне.

— Тогда жди, пока сам напишет.

— Так он же не знает, где я...

— Ну с родными свяжется, скажут.

— Ой, девчули, какие у меня родные. Одна кошка была родной человек. Надеюсь, еedomработница забрала, у нее ключи есть. Хорошая такая женщина, и моя девочка ее всегда любила. Она у меня британка! Чисто англичанка, такая аристократка, вообще!

— Домработница?

— Кошка! Серенькая, а глазки зелено-золотые. Шанечка моя. Я вообще бенгальца хотела. Они помоднее, ну и дороже. За 200 тыщ котенок, представляете? Но мне муж сказал: если кот за двести, тогда шуба — с «Авито». Типа выбирай, в какой мех вкладываться. Так что пришлось брать кошку с «Авито». Но она со всей родословной, чистенькая! И мех такой богатый, с

жемчужным отливом! Я ей всегда ошейники покупаю зеленые, к глазам. Ой, что это там за окном упало?

За окном упала одна ворона, которую никто по жизни не слушал, не уважал и не ценил. Та самая, которая только что сама — одна! без всяких там овчарок! — добыла нереально ценную информацию!

Но теперь еще подумает, делиться этой информацией или нет! Раз все тут такие красивые и ухоженные, а она чучело и дура! Вот сами и ищите свою Хозяйку, котики-песики. Ирча соскребла себя с асфальта и рванула прочь.